

Ши Цзянь терпел покалывание в конечностях, по привычке прикусывая нижнюю губу. Восковая бледность распространялась от следов его зубов, делая его и без того тонкие губы немного полнее, влажными и слегка припухшими, как роскошные атласные лепестки розы.

Он поднял светлые ресницы и посмотрел на Муй Е пронзительным и неумолимым взглядом, как орленок, оценивающий свою добычу и ждущий подходящего момента.

«Я так красив, что ты заморожен?»

«...»

Муй Е выплюнул лист из рта и принял более вызывающую позу, опираясь одной рукой о стену, небрежно скрестив левую ногу над правой, излучая воздух развязности. «Ладно, ладно, я понял. Ты слишком долго был омегой, поэтому вполне естественно, что тебя привлекает альфа класса А, такой как я. Но из профессионального долга, как твой инструктор, я должен напомнить тебе — Федерация не разрешает отношения между Альфами. Тебе лучше исправить свою семнадцатилетнюю извращенную романтическую склонность, пока кто-нибудь не донес на тебя политическим врагам твоего отца и не засадил тебя в тюрьму».

Ши Цзянь мгновенно почувствовал, как будто Муй Е облизал его со всех сторон — отвратительно.

Муй Е щелкнул языком, беззаботно вертя кнут в руке. «На самом деле ты довольно послушный. Надеюсь, ты будешь так же хорошо себя вести на моих занятиях и перестанешь создавать проблемы. Особенно с Ю Ченом. Я знаю, что вы оба из влиятельных семей и не хотите уступать, но, по крайней мере, в моем присутствии не перегибайте палку, понятно?»

Ши Цзянь холодно спросил: «Ты на чью-то сторону перешел?»

«Какой Альфа сможет смириться с тем, что его дважды ударили по лицу на публике? Да и твой укус тоже был не безболезненным». Муй Е поднял бровь, задержав взгляд на шее Ши Цзяня. Когда он вытащил его из постели тем утром, на этом месте еще был синяк, но теперь, скрытый под жестким воротником униформы, он был незаметен.

«Отчет Гу Шиюня прояснил вчерашний инцидент. Хотя генерал Ю может быть головной болью, я не имею ничего против предложенных для него наказаний», — сказал Муй Е, становясь серьезным.

«По данным дисциплинарного отдела, Ю Чен даже не успел дойти до медпункта, как Гу Шиюнь утащил его в здание для задержанных. Дежурный учитель просто бегло продезинфицировал его раны из аптечки — они все еще кровоточат, и его состояние намного хуже, чем у тебя.

Почему, по-твоему, представителем первокурсников был Шэнь Синчуань? Если бы этот высокопоставленный курсант не оказался в заключении, думаешь, обычный студент получил бы возможность выступить?»

Муй Е презрительно фыркнул после своих слов. Ши Цзянь не мог понять, над кем именно он смеялся, но в конце концов ему было все равно. Если бы Муй Е сказал ему, что Ю Чен умер от бешенства после того укуса, он, возможно, уделил бы этому больше внимания.

Эмоции Ши Цзяня были скудны — мало что могло вызвать у него ненависть или привязанность. Он не хотел тратить свои мысли на что-либо, не имеющее отношения к его семье.

Однако Муй Е продолжал смотреть на Ши Цзяня, дразнящим тоном говоря: «Я только что понял, что ты довольно жесток для избалованного маленького молодого господина с нежной кожей. Ты действительно пытался прокусить шею того парня? Впечатляет. По крайней мере, в этом плане у тебя есть характер».

Ши Цзянь спокойно ответил: «Я знаю только то, что отец с детства учил меня давать сдачи, если меня обижают. Что бы ни случилось, он все уладит».

Муй Е любил дразнить его, как котенка. «А что, если однажды твой отец не сможет больше с этим справиться?»

Ши Цзянь твердо ответил: «Это невозможно».

«...Ладно, маленький морской конек, слепо поклоняющийся своему отцу и страдающий от разлуки».

Ши Цзянь закрыл глаза, молча говоря себе, что из глаз, то из сердца.

Но в следующую секунду знакомый голос заставил его в шоке снова открыть глаза.

«9 утра в Центральном районе. Представитель второкурсников Гу Шиюнь от имени своих однокурсников и дисциплинарного отдела приветствует всех преподавателей, студентов и почетных гостей Первой федеральной военной академии. Слава Федерации!»

Голос донесся до Ши Цзяня через мраморную стену, холодный, как голос машины, лишенный каких-либо эмоций — как речь, сгенерированная искусственным интеллектом.

Напротив, слегка нервный тон Шэнь Синчуаня был гораздо более естественным для человека, неожиданно выбранного представителем студентов. Не раз Ши Цзянь думал, что Гу Шиюнь больше похож на робота с добавками эмоций, чем на человека.

Муй Е уловил остаточное удивление в глазах Ши Цзяня, его тон был насмешливым, но осторожным. «Не ожидал такого, да? Ты здесь всего несколько дней, даже не начал нормально учиться, почти не знаешь своих однокурсников, а уже подружился с главой дисциплинарного отдела?»

Ши Цзянь холодно ответил: «Контроль личных связей курсантов входит в обязанности инструктора?»

«Ха? Я, контролировать тебя? Я лучше буду держаться от тебя подальше, чтобы прожить еще несколько лет. Если бы не...» Муй Е пробормотал несколько жалоб под нос, слишком тихо, чтобы Ши Цзянь мог их слышать, а затем снова повысил голос с усмешкой. «Гу Шиюнь, да? Этот парень не так безобиден, как кажется. Если хочешь прожить здесь несколько лет, держись от него подальше».

«Почему?»

Муй Е нетерпеливо отрезал: «Почему столько вопросов? Просто делай, как тебе сказали, и держись на расстоянии. Ты дома тоже засыпаешь отца бесконечными вопросами?»

Ши Цзянь не обратил на него внимания, как на белый шум.

Только когда Гу Шиюнь закончил свою речь и раздались аплодисменты, Муй Е наконец сжалился и поднял подбородок. «Вставай. У тебя сегодня днем военная теория — не падай сейчас в обморок и не ползи на уроки».

Ши Цзянь с облегчением выдохнул, его напряженные мышцы расслабились, и его охватила волна головокружения.

Он слишком долго сидел на одной ноге, и у него перекрылось кровообращение. Все ниже шеи было онемевшим, и он не мог сразу встать. Медленно он выпрямил пальцы ног, взяв паузу, чтобы прийти в себя, прежде чем подтолкнуть себя к стене.

Муй Е презрительно оглядел его. «Хрупкие конечности, слабые после всего сорока минут приседаний. Если бы нам пришлось полагаться на таких, как ты, в борьбе с мутантами на поле боя, то мы бы лучше отправили тебя в качестве невесты в качестве мирного предложения».

Ши Цзянь слегка задрожал, хотя его лицо оставалось бесстрастным. *«Жертвовать одной женщиной, чтобы обеспечить безопасность нации — зачем тогда нужны генералы?»*

«Единственное, что в тебе жесткое, — это твой рот. Seriously, как тебя воспитал Ши Цанфэн? Разве ты раньше не был омегой? Кроме телосложения и характера, я не вижу в тебе ничего омегоподобного».

Ши Цзянь посмотрел на него и спокойно объяснил: «У крупных хищных птиц, таких как гарпия или горный сокол, самым твердым элементом тела является клюв. Изогнутый и острый, как стальные когти, он может легко пронзить кожу, плоть и кости. Если ты будешь продолжать неуважительно относиться к моему отцу под видом инструктора, я заставлю боевой нож и перьевую ручку заклевать тебя до смерти».

Для Муй Е такая угроза была не страшнее детского «кошелек или жизнь» на Хэллоуин. Он скрестил руки и ухмыльнулся: «Кого ты пытаешься напугать?»

В следующую секунду он вскрикнул от боли, схватившись за мочку уха. Белоснежный горный сокол с черными пятнами на крыльях спустился вниз, его когти впились в плечо Муй Е, когда он заметил кровь, просачивающуюся сквозь его пальцы, и тут же снова клюнул их.

Муй Е отчаянно махал руками. Как только он понял, что на него напало, главный инструктор Федеральной первой военной академии для первокурсников, альфа класса А, выдал редкий, разочарованный рык: «Где, черт возьми, ты взял горного сокола?! Убери его от меня!»

Но чем больше он кричал на Ши Цзяня, тем сильнее птица клевала.

Даже Ши Цзянь был удивлен, когда большая птица налетела на него, но он быстро узнал в нарушителе спокойствия на голове Муй Е духа своего старшего брата Ши Сюя, «Фонтанную ручку», и искренне улыбнулся.

Муй Е, опасаясь навредить горному соколу, в итоге получил царапины на лице. Когда он обернулся, то увидел Ши Цзяня, стоящего с скрещенными на груди руками и наслаждающегося зрелищем. «Все еще смеешься?! Если ты не отзовешь его, я выдерну ему перья и сварю из него суп!»

«Кри-кри-кри!» Горный сокол расправил крылья, издавая крик хищника, и снова пикировал для новой атаки.

Голос Ши Цзяня был легким, каждое слово заканчивалось слабо дразнящей интонацией, которая действовала Муй Е на нервы. «Докладываю, инструктор. Это не мой Дух. Просить меня приказать ему — это немного неразумно, не находите?»

«Кто не знает, что Дух твоего брата — это горный сокол?! Что это, месть за то, что наказал младшего брата? Какая-то фантастическая история о власти?». Муй Е едва не лишился правого глаза из-за кровожадной птицы и в ярости вызвал своего собственного Духа.

Величественная немецкая овчарка материализовалась из пустоты с возбужденным лаем и бросилась к Муй Е, который просветлел, думая, что его спасли.

Но, понюхав вокруг своим блестящим черным носом, собака вдруг заскулила, завиляла хвостом

и вместо этого побежала прямо к Ши Цзяню.

Муй Е, у которого все еще кровоточили уши: «?»

Так это должно работать?

Горный сокол, заметив вторжение краем глаза, издал пронзительный крик и резко развернулся в полете, махая крыльями, и оттолкнул немецкую овчарку, прежде чем она смогла добежать до Ши Цзяня. Затем, аккуратно сложив когти, он грациозно приземлился на плечо Ши Цзяня, напыжившись и подняв грудь с величественным достоинством.

Его острые глаза метались влево и вправо, как прицелы.

Немецкая овчарка, потерпев поражение, опустила голову и хвост, подкралась к Муй Е и уныло плюхнулась на землю. Ее влажные черные глаза то и дело украдкой поглядывали на Ши Цзяня, но каждый раз, когда горный сокол отвечал ей гневным взглядом, она скулила и опускала голову на лапы.

Лицо Муй Е потемнело. Проклиная бесполезность своего Духа, он отозвал его, несмотря на его протесты.

Он гневно посмотрел на горного сокола, гордо сидящего на плече Ши Цзяня, и усмехнулся. «Так что старший молодой господин семьи Ши тоже здесь сегодня. Интересно, уделит ли он немного своего драгоценного времени, чтобы спросить о твоих успехах в Академии? Сомневаюсь, что он будет разочарован».

Ши Цзянь сразу понял угрозу. «*Перьевая ручка*...»

Горный сокол взмахнул крыльями, его острый, изогнутый клюв смертельно блеснул в лучах солнца.

С еще кровоточащими ушами Муй Е не хотел закончить с лицом, покрытым царапинами. Он поспешно перебил: «Ладно, ладно, я понял! С молодым господином не шутят. Убери эту проклятую птицу, и я не буду доносить на твоих родственников, договорились?»

Ши Цзянь остался невозмутим, позволив птице говорить за себя. «Докладываю, инструктор. Я не могу контролировать дух своего брата».

Горный сокол напрягся, как будто готовясь к атаке...

Муй Е, не видя другого выхода — даже если это означало оскорбить семью Ши — вызвал в своих руках Лезвия Ветра. Как раз когда он собирался их выпустить, внезапно раздался голос,

холодный, как пустота между звездами.

«*Фонтанная ручка*, вернись».

Одновременно Ши Цзянь, горный сокол и Муй Е повернулись к новому прибывшему.

<http://bllate.org/book/15712/1405243>